

Юлия Широкова Девочка №13

16+

Юлия Широкова

Девочка №13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30797446

SelfPub; 2018

Аннотация

Любовь поклонницы к кумиру, которым, как правило, становится какой-нибудь популярный артист – что это за чувство? Чем оно отличается от обычной любви? Почему те или иные женщины оказываются подвержены этой страсти, почти наверняка обречённой остаться безответной? И главное – где проходит та грань, когда невинное увлечение творчеством талантливого человека оборачивается навязчивой идеей, болезнью, мешающей нормально жить, а иногда и представляющей опасность для того, кто сумел внушить к себе это чувство?

Она впервые увидела его на сцене маленького театрлика. Всё там было каким-то печальным и дешёвым. Плохо выглаженные платья актрис, слишком старые лица когда-то популярных актёров, зал заполненный зрителями лишь на две трети.

Сначала она не обратила внимания на его щуплую фигурку, думая, что он из массовки – создаёт вместе с другими эффект толпы, только когда он отделился от этой толпы, выйдя на авансцену под луч прожектора, она увидела его лицо и вздрогнула, почувствовав внутренний толчок. Тревожный и зыбкий. Хотя она сидела в третьем ряду, совсем близко, она инстинктивно потянулась к нему ещё ближе, чтобы получше разглядеть лицо, которое показалось ей смутно знакомым. Позднее она придумает, что они уже встречались прежде – в другой жизни, он был её ребёнком или возлюбленным, а в этой судьба дала им иные роли...

Он показался ей необыкновенным. От него исходил свет. Глаза, улыбка, кожа – будто сияли. Ей даже захотелось оглянуться на других зрителей, чтобы проверить – они видят это?! Но, она пожалела отвести от него взгляд хотя бы на секунду!

Когда, отыграв первую сцену, он скрылся за кулисами, она попыталась взять себя в руки. Ты с ума сошла – он ведь просто мальчишка! Забавная мордашка, курносый носик, свет-

лые кудряшки. Но, уже тогда, пытаясь как-то объяснить и оправдать охватившее её волнение, она почувствовала внутренний протест, будто призывая на помощь разум, изменяла себе или ему, или тому для чего ещё не придумали верного слова... К чему этот пошлый рационализм, когда наконец-то встречаешь чудо, которого ждала всю жизнь? Разве нужны уважительные причины для любви?

Он снова появился на сцене и она вся превратилась во внимание, жадно ловя каждое его движение, каждое слово. Он играл, будто стремясь отдать всего себя. Вам нужны мои сердце? глаза? руки? Берите – не жалко! Он швырял себя под ноги щедро и радостно. А она ловила его, и обнимала, и судорожно прижимала к душе этот бесценный дар! Глаза её наполнились слезами, горло сдавил спазм, сидя в этом маленьком тёмном зале впервые в жизни она была счастлива.

Когда спектакль закончился, его первая поклонница хлопала в ладоши, готовая разбить их в кровь, чтобы хоть как-то отблагодарить его, порадовать, дать понять, что он не зря старался.

Двум-трём известным артистам, принимавшим участие в представлении, перепало несколько букетов от почитательниц их таланта. Он стоял, скромно улыбаясь, зная своё место, а в глазах плескалась надежда, почти мольба – он тоже мечтал получать эти символические признания в восхищении и любви. Но, никто ему ничего не преподнёс, и сердце её сдавила жалость. “В следующий раз я подарю тебе самый

шикарный букет!” – мысленно пообещала она.

В театр она пришла одна (в кино нужно ходить с женщиной, в клуб с подругой, а в театре, где всегда полно женщин, можно не комплексовать из-за отсутствия компании – это не так бросается в глаза), поэтому ей не с кем было поделиться впечатлениями, да она этого и не хотела. Обесценивать чувство, которое она испытала банальными фразами? Нет, только не это!

Она шла к метро, не спеша, осознавая, что каждый шаг отдаляет её от того места, где она встретила его. Наверное, он всё ещё в гримёрной, уставший, отдыхает после спектакля или, наоборот, он полон не израсходованной энергии, болтает с коллегами, шутит, смеётся?

Она шла, наслаждаясь тёплым майским вечером, впервые за долгое время в гармонии с собой – её жизнь наконец-то обрела смысл. В этом городе у неё есть человек, ради которого стоит жить.

***

Комната без окон. На кровати лежит мужчина без сознания. Рядом с ним сидит женщина и смотрит на него, когда мужчина начинает приходить в себя, она встаёт, быстро перемещается в другой конец комнаты и уже оттуда наблюдает за ним.

– Господи, от чего мне так хреново? Что я такого пил? Ко-

торый час? (Замечает на запястье массивный металлический браслет с цепью.) Что за...?! (Не столько замечает, сколько чувствует присутствие женщины. Смотрит на неё даже с большим изумлением, чем на цепь, приковывающую его к стене.) Что ты здесь делаешь? (Осматривается по сторонам.) Где я? Ты мне что – снишься? Нет, постой, я всё помню... Я вышел из клуба после этой дурацкой презентации и встретил тебя. Ты попросила подвезти тебя до машины, которую оставила на соседней улице и до которой боялась идти одна ночью... Я, конечно, не мог отказать девушке... А что было потом? Неужели я повёл себя не как джентльмен? Не может быть! Я ведь был трезв. Почему ты молчишь? (Он долго смотрит на неё, потом пытается снять браслет с руки, дёргает цепь. Встаёт и идёт к женщине, на полпути – между кроватью и женщиной, цепь натягивается до предела и останавливает его.) Что тут происходит?

– Я похитила тебя.

– Похитила? Как романтично звучит! (После небольшой паузы.) Я всё понял – это розыгрыш? Нас снимают скрытой камерой? Прикольно! (Оглядывается по сторонам, как-будто ждёт, что сейчас оттуда кто-то появится.) Нет, мне правда нравится – здорово придумано!

– Это не розыгрыш.

– Ясно. Я слишком рано всё понял. Точнее, я вообще не должен был догадаться, что это розыгрыш, теперь шоу не получится, да? Ну, ничего, я вам подыграю – сделаю вид,

что купился. (Смеётся.) Сейчас, только настроюсь на нужную волну! Итак, я должен быть напуганным и удивлённым, может быть даже немного возмущённым... Начнём сначала. Где я?

– В моём доме.

– Как я попал сюда?

– Я усыпила тебя хлороформом, потом перетащила в свою машину и привезла.

– Чёрт, даже не знаю, как реагировать на такое... Ах, да... Ты что – сошла с ума?! Выпусти меня отсюда немедленно!

– Нет.

– Поверить не могу! Это – кошмарный сон какой-то! Что ты хочешь – получить выкуп за меня?

– Нет.

– Тогда что? Что тебе нужно?

– Мне нужен ты.

– На фига?! Постой... Твоё лицо кажется мне знакомым... Ты что моя фанатка?

– Можно и так сказать.

– Послушай, все мы иногда совершаем глупости в порыве чувств... Если ты прямо сейчас отпустишь меня, обещаю тебе, что я всё забуду и никому ничего не скажу.

– Нет.

– Ну что ты хочешь, чтобы я для тебя сделал? Хочешь, посидим, поговорим? Я отвечу на любой твой вопрос! Или может, хочешь, спою – только для тебя? Какая из моих песен

твоя любимая? А может, ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя? Ну, тогда тебе придётся подойти ко мне поближе... (Женщина не двигается с места. Мужчина садится на пол и смотрит на неё снизу вверх.) Лучше я прочитаю тебе моё любимое стихотворение...

Я вас люблю, – хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь!
Мне не к лицу и не по летам...
Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей:
Без вас мне скучно – я зеваю,
При вас мне грустно – я терплю,
И мочи нет, сказать желаю,
Мой ангел, как я вас люблю!
Когда я слышу из гостиной
Ваш лёгкий шаг, иль платья шум,
Иль голос девственный, невинный,
Я вдруг теряю весь свой ум.
Вы улыбнётесь – мне отрада,
Вы отвернётесь – мне тоска,
За день мучения – награда
Мне ваша бледная рука.
Когда за пальцами прилежно

Сидите вы, склоняясь небрежно,

Глаза и кудри опустя, -

Я в умиление, молча, нежно

Любуюсь вами, как дитя!

Женщина прерывает его холодными, неискренними аплодисментами.

– Bravo! Молодец! Спасибо, что напомнил мне, один из самых неприятных моментов моей жизни! Я уже слышала, как ты читаешь это стихотворение... Три года назад. Во время встречи с поклонницами по случаю выхода в свет твоего нового клипа. Но тогда ты влюблёнными глазами смотрел не на меня, а на эффектную блондинку, сидевшую рядом со мной...

– Не помню такого... Хотя всё может быть – кому только я этот стишок не читал!

– Сказать ли вам моё несчастье,
Мою ревнивую печаль? *

* Примечание: стихотворение А.С. Пушкина.

– Я плохо себя чувствую... Ты что, в самом деле, меня чем-то отравила? И вообще эта игра мне надоела!

– Уже поздно. Скоро рассвет. Тебе нужно поспать. Здесь есть ванна и туалет. В шкафу одежда, которая должна подойти тебе по размеру. Гитара. Блокнот и карандаши, если ты захочешь что-нибудь записать. Диски, книги... Если те-

бе что-то ещё понадобится, только скажи. На столе вода и фрукты. Утром я принесу тебе завтрак. Спокойной ночи!

Запись в виртуальном дневнике под названием “Исповедь фанатки”:

Есть книги, которые пишешь только для одного человека, но иногда единственным читателем оказывается совсем не тот, для кого это произведение предназначалось...

Я следила за его жизнью в течение восьми лет – мне казалось, что я знаю его, как никто другой (и вообще – я его вторая половинка, кому ж как не мне его знать!) Я думала, мне пришла в голову гениальная идея – написать его биографию так, будто все эти годы я была рядом с ним и всё это видела собственными глазами, а параллельно описать и свою одинокую жизнь, проведённую в тоске по нему... (Это не была бы стопроцентно правдивая автобиография, но какая разница! Он бы всё равно не узнал.) Я надеялась, что роман станет бестселлером, он его прочтёт и будет потрясён, что кто-то чувствует и понимает его, как самого себя. Конечно, он захочет со мной познакомиться – и мы наконец-то встретимся!

Мне очень стыдно и тяжело в этом признаваться, но да – я глупа и наивна. И это ещё не самое худшее в этой истории...

Перед тем, как отправить этот “шедевр” своему редактору, я дала почитать его одной девушке. Мы никогда с ней не встречались – она жила в Амстердаме. Но зато, она несколько раз встречалась с героем моего романа – один раз даже в

неформальной обстановке, в гостинице, во время его турне по Европе.

“Он вышел к нам не умытый, не причёсанный – только проснулся, даже зубы ещё не почистил. У него ужасная кожа. Не понимаю – у него столько денег, неужели он не может с этим что-то сделать? Когда узнал, что я русская, очень заинтересовался, стал расспрашивать – он ещё ни разу не бывал в России, поэтому русские для него всё равно, что инопланетяне... А когда мы уходили, шепнул мне на ушко, что я очень красивая. Девчонки – администраторы его официального Фан-клуба, меня сразу же возненавидели за то, что мне внимания было уделено больше, чем им, и бросили в Мадриде на произвол судьбы. Хорошо я познакомилась с ребятами – его поклонниками-геями, они мне помогли”.

После того, как она прочла мой роман – она спросила номер моего телефона. Я сразу почувствовала неладное...

Она позвонила мне 26 августа в воскресенье в три часа. Я не случайно запомнила дату – этот день стал знаменательным не только потому, что я потеряла одну любовь, а ещё и потому, что в тот же день обрела другую! Да, истину говорят – свято место пусто не бывает. Король умер, да здравствует король. И ошибки ничему не учат. (Какую бы ещё подходящую к случаю банальность припомнить?)

Она не стала тратить время на то, чтобы морально подготовить меня к этому известию, а почти сразу же объявила, что любовь всей моей жизни – гомосексуалист. Это была не

единственная новость, которую я от неё узнала, но по сравнению с этим, всё остальное было цветочками.

Она развенчивала его образ в моих глазах с поразительным энтузиазмом и удовольствием. При этом она явно была человеком добрым и хорошим. Мне захотелось спросить – почему она решила мне позвонить и рассказать всю правду о нём? Это был единственный момент за всё время нашего двух часового общения, когда она смутилась и не знала, что сказать.

Но, какая бы мотивация ею не двигала, я всё равно благодарна ей за освобождение от иллюзий, хотя мне и было очень больно. Я даже подозреваю, что всё это произошло именно в тот день не случайно. Это была уловка судьбы – моё сердце должно было освободиться для новой любви. Вот только зачем? Какой урок я должна вынести из всей этой истории? Вот с этим я и попытаюсь разобраться...

Ну, а пока история одной моей любви закончилась, а вторая ещё не началась, я стояла, высунувшись из окна, ловя лицом ветер, в надежде, что он развеет тяжкий груз разочарования, придавивший моё сердце. Я ни минуты не сомневалась в том, что эта девушка сказала мне правду – вобщем-то в глубине души я и сама её знала. А вскоре и мой бывший кумир, устав от двойной жизни, сделал по этому поводу официальное заявление...

Я старалась возненавидеть его, думая о нём чёрти что, но у меня не получилось. Я больше не слушала его песен, не

разглядывала его фотографий, не заходила на форум, посвящённый ему. Но, когда по телевизору показывали какой-нибудь его клип, не переключала – смотрела, изумляясь тому, что вижу его таким же, как раньше – красивым, сексуальным, добрым, хорошим, сильным. Настоящим мужчиной. Я говорила себе: очнись – он лицемерный гомик и лжец, зарабатывавший бабло, благодаря женщинам, влюблённым в него! Но, я не верила своим словам. Непостижимо!

Но, вернёмся в 26 августа. Когда на улице стало темнеть, я включила телевизор и уселась смотреть музыкальное реалити-шоу, благодаря которому смазливые мальчики и девочки, немножко умеющие петь, получали шанс стать звёздами. Взирала я на экран рассеянно-равнодушно (мне не до того – у меня сердце разбито!) Как вдруг на экране появился белобрысый губастенький парнишка и меня будто кто-то треснул маленькой дубинкой по голове! Я вздрогнула и наклонилась поближе к телевизору. “Что за номера? – спросила я саму себя – В чём дело? Почему этому существу удалось произвести на меня впечатление?” Я объяснила это себе тем, что мальчишка (а ему на вид было лет четырнадцать) необычен – кажется одновременно смешным и отчаянным.

Позднее я поняла, что меня посетило предчувствие... Хотя если бы кто-нибудь в тот момент сказал мне, что я могу влюбиться вот в это – я бы расхохоталась в ответ! Он был не просто не похож на тех мужчин (не важно реальных или медийных), которыми я обычно увлекаюсь – он был их пол-

ной противоположностью. Сейчас я подозреваю, что это и сыграло решающую роль.

Разочарование в “мужчине моей мечты” я пережила на удивление быстро и легко. Новая любовь не спешила предъ- явить права на моё сердце. Я была одинока и я скучала.

Иногда по привычке переключая телевизионные каналы, я снова видела на экране белобрысого парнишку... Вот он просыпается – такой смешной и милый, щурит сонные глазки, зеваает, закутавшись в одеяло, спешит в туалет. Вот успокаивает какую-то противную истерящую девку. А вот дрыхнет на уроке у известного режиссёра, который рассказывает, между прочим, довольно интересные вещи! Иногда я останавливалась и смотрела, чаще продолжала щёлкать пультом от телевизора. Дубинкой меня больше никто не лупил, сердце не ёкало, жизнь, как говорится, шла своим чередом...

Той осенью у меня случился скоротечный омерзительный роман с двадцатидвухлетним мускулистым мачо. Вообще-то все мои романы были омерзительные, но понимала я это только после того, как они заканчивались. Моё сердце не справедливо к бывшим возлюбленным. Воспоминания о любовной связи, больше не окрашенные романтической страстью, внушают мне отвращение, поэтому я не буду вдаваться в подробности. Короче, той осенью я переживала очередной омерзительный роман и может поэтому не сразу заметила, что параллельно у меня начался ещё один роман – с человеком из телевизора.

Это случилось, когда я подметала полы. Телевизор был включён – блондинчик выступал с сольным номером, я взглянула на экран и, отложив веник, присела на диван. Какой горячий парень! Порванная рубашка, спадающие джинсы, милая мордашка – этого оказалось достаточно, чтобы потрясти моё воображение. Правда, почти сразу же я постаралась выбросить его из головы, но подсознание (или что там) мне этого не позволило, как-то незаметно, но навязчиво, подсылая разные эротические фантазии...

Разные – это преувеличение. Фантазия была в основном одна: я была чарующе красивой семнадцатилетней девочкой и так же как и он – участницей телешоу, у нас начался роман, ну а так как мы круглые сутки находились под прицелом телевизионных камер, удовлетворить свою страсть мы не могли, поэтому только до умопомрачения целовались друг с другом. Я мечтала искусать его пухлые губы в кровь, затискать его худенькое тело в своих объятьях... Ну и так далее.

Короче, я влюбилась. Но, не принимала этого всерьёз – просто ещё один красавчик из телевизора, немного помечтаю и забуду, подумаешь! Но всё вышло иначе...

В конце декабря шоу завершилось, и тут только я сообразила, что ничего не знаю о своём возлюбленном, кроме имени! Я залезла в Интернет в поисках информации и фотографий – и того, и другого там было навалом. Я отлавливала

его милую, смеющуюся мордашку в новогодних праздничных передачах. Я жила в предчувствии новой любви и чего-то необыкновенного, что должно случиться со мной в наступающем году.

Я не помню точно, когда, как и почему это произошло, но вскоре семнадцатилетняя девочка из моих грёз куда-то исчезла и её место заняла Я. Конечно, это был несколько идеализированный образ меня – в мечтах я была красивее, добрее и умнее, чем на самом деле. Я также не могу объяснить в какой момент и почему безобидные любовные фантазии, которыми я тешила душу, вдруг превратились в цель...

Именно тогда на свет появилась другая девочка – Девочка №13.

Я придумала это легкомысленное и тревожное имя во время регистрации. Я смеялась над тем, что я делаю – ведь влюбляться в поющих мальчиков, положено тринадцатилетним девочкам, а не тридцатиоднолетним тётенькам!

Девочка №13 родилась в виртуальном пространстве на форуме, посвящённом артисту, который на свою беду стал её кумиром, и сразу же обратила на себя всеобщее внимание. Другие поклонницы использовали в качестве аватаров его снимки, на моём была я сама (одна из самых удачных фотографий, сделанных в то время, когда я ещё работала моделью). Другие пели ему дифирамбы, я же иронизировала и критиковала. Короче, я решила выделиться из толпы и мне это удалось – меня заметили и не простили...

Но об этом позже, а в тот день, когда я впервые зашла на его форум, состоялась его первая официальная встреча с поклонницами. Счастливицы, которым довелось побывать на этой встрече, делились впечатлениями, а я рассматривала фотографии, сделанные ими – на них был мальчик лишь отдалённо похожий на того красавчика, что я видела по телевизору. В телевизоре он был, как хорошенький куклёнок – уложенные профессиональным стилистом волосы, загримированное личико, загоревшее в солярии тельце. А на снимках поклонниц был бледный худющий мальчишка, трогательный и смешной. Под глазами круги – будто он целую неделю не спал. Застенчивая, совсем не звёздная улыбка. Если б такой парень подошёл ко мне на улице или в кафе и предложил познакомиться, я бы рассмеялась в ответ! Но в тот момент, когда я рассматривала его на этих любительских фотоснимках, вместо разочарования я неожиданно испытала щемящую нежность...

Вскоре один известный продюсер создал поп-группу, одним из солистов которой стал мой любимый парнишка. Ребятам записали несколько песенок, сняли клип и отправили в гастрольный чёс по стране вместе с телевизионной камерой. И каждый вечер на одном из музыкальных каналов мне показывали 25 минут счастья: я могла любоваться желанной мордашкой, слушать любимый голос, изучать его...

Он был артист и не на минуту не позволял забыть об этом.

Как только он попадал в объектив телекамеры или точнее, как только работающая камера попадала в его объектив, тут же начиналось шоу. Он кривлялся, дурачился и много говорил. Я не слушала его – я им упивалась! Его узкими лукавыми глазками, курносым носиком, высокими скулами, полными губами, маленькими изящными ушками, крашенными светлыми кудряшками, худеньким мальчишеским телом.

Второй солист группы был по-голливудски красив! Идеальное тело юного Бога, золотые кудри и самое главное – огромные глаза цвета ясного летнего неба и такой чистый невинный взгляд. Он не бегал за камерой, она сама бегала за ним. Говорил мало, поэтому его я слушала. Тихий спокойный голос завораживал, нежный добрый взгляд проникал в самую душу... За него хотелось умереть.

Возникла какая-то магия, когда они выходили на сцену вдвоём. Уверена – по отдельности ни тот, ни другой не смогли бы так сразу завоевать столько сердец. Чувствовалось, что они не просто чужие люди, объединённые амбициями и продюсером – они родственные души, которым суждено было встретиться и работать вместе, и они счастливы этим. Короче, дружба этих мальчишек очень смахивала на любовь, поэтому поползли слухи об их нетрадиционной сексуальной ориентации...

Я пыталась отнестись к этому по-философски – в конце концов, какая разница кого и как любят люди, о которых я могу только мечтать? На самом деле мысль, что также как

и мой предыдущий кумир, они могут оказаться ни теми, за кого себя выдают, причиняла мне боль.

Фотографии, на которых они были со своими подружками, тоже причиняли боль. Я говорила себе – свято место пусто не бывает, то что у них кто-то есть – это нормально. Но ревность всё равно карябала сердце наждачной бумагой.

Я не обманывала себя, как другие поклонницы, которые верили (или делали вид, что верят), что запали на этих мальчиков исключительно за их необыкновенный талант. Телевизор ежедневно показывает нам сотни талантливых актёров и певцов, которые заслуживают и уважения, и восхищения, в гораздо большей степени, чем двое мальчишек на счету у которых пока только несколько незамысловатых песенок. Я прекрасно отдавала себе отчёт в том, что просто хочу их. Но почему именно их? И почему так сильно? Вот над этим стояло поразмышлять...

Раньше я никогда не влюблялась в блондинов, а мужчин, которые выглядели или вели себя как мальчики, вообще презирала. Любое проявление инфантилизма со стороны противоположного пола внушало мне отвращение. Мне нужен был мужчина – отец. Строгий, серьёзный, заботливый. И вот на тебе – резкий разворот на 180 градусов!

Правда, моё либидо по-прежнему реагировало на смуглых брюнетов, но ровесники, а в особенности мужчины, которые были старше меня, начали раздражать. Почему-то потребность обрести в мужчине отца, внезапно поменялась на

потребность обрести в нём сына... Я повзрослела? Вряд ли.

Как-то раз я ехала в маршрутном такси и рядом со мной сидел мальчик удивительно похожий на того, по которому я схожу с ума – светлые кудряшки, курносый, чуть вздёрнутый носик, пухлые губы. Только, в отличие от моего возлюбленного из телевизора, этот мальчик не просто выглядел лет на четырнадцать, ему на самом деле было четырнадцать – не больше. Неожиданно я почувствовала к нему влечение. Смутившись своих чувств, я перестала разглядывать подростка, который, слушая плеер, задумчиво глядел в окно, и обратила внимание на других пассажиров – нескольких мужчин моего примерно возраста. Обычные мужчины – не красавцы, не уроды, но я почему-то почувствовала отвращение к ним. Тогда я стала разглядывать свои руки. Через минуту я заснула и мне пришло в голову развлечь себя, проведя эксперимент, о котором мне рассказал один известный режиссёр, когда я училась во ВГИКе. Нужно едва заметно – как бы случайно, прикоснуться к человеку, который тебя интересует – его реакция на это прикосновение может многое рассказать и о самом человеке, и о его отношении к тебе...

Я свободнее откинулась на спинку сиденья и моё плечо прикоснулось к плечу мальчика. Он не заметил этого прикосновения. Точнее – его сознание не заметило, но подсознание уловило вторжение в личное пространство – это стало очевидно спустя минуту, когда мальчик, судорожно вздрогнув всем телом, отодвинулся от меня.

Вернувшись домой, я позвонила маме и объявила ей:

– Поздравляю – твоя дочь стала педофилкой!

Мама отреагировала на это заявление и на мой рассказ об эпизоде в маршрутке абсолютно спокойно.

– Как только у тебя появится свой ребёнок – это сразу пройдёт, – сказала она.

– Да как же он у меня появится, если я на взрослых мужиков даже смотреть не могу?!

– Ой, я на них тоже смотреть не могу! Достали все! Кстати, видела вчера по телевизору твоего любимого – интервью давал. Всё-таки не понимаю, что ты в нём нашла? Он похож на хитрого мышонка! Второй мальчик гораздо симпатичнее...

В начале весны моему любимому хитрому мышонку исполнилось двадцать лет.

По этому случаю должна была состояться официальная встреча с поклонницами, торжественное вручение подарка и что там ещё положено. А пока администрация Фан-клуба собирала деньги на подарок (ноутбук). Поклонницы из провинции посылали переводы, москвички должны были встретиться в метро для передачи денег администратору – кто сколько не пожалеет.

Помню, что я очень волновалась перед этой встречей и удивлялась сама себе – с чего это вдруг? Если бы я знала, что девушка, с которой мне предстояло познакомиться, сыграет

в этой сказке роль Феи, помогающей Золушке (мне) встретиться с Прекрасным Принцем (Он) не смотря на препятствия со стороны злых сил (весь остальной Фан-клуб), то волновалась бы ещё сильнее...

Приехав на нужную станцию, я сразу заметила толпу из дюжины девчонок – в первый момент они все показались мне страшненькими, серыми мышками. Приглядевшись повнимательней, я к своему неудовольствию заметила пару вполне симпатичных мордашек.

Почти все девушки стояли молча, стесняясь друг друга, кроме той, которая меня больше всех интересовала – она болтала с подругой, не замечая меня. Я заговорила с одной из фанаток – та была в авторитете на форуме. Очень не красивая, но явно умная и уверенная в себе девушка. Я почувствовала, что она может быть опасна и постаралась понравиться ей. Поддерживая беседу со страшненькой умницей, я продолжала краем глаза наблюдать за высокой брюнеткой, которая была не только одним из администраторов Фан-клуба, но и личным помощником моего кумира. Когда она наконец-то посмотрела на меня, я улыбнулась ей своей самой невинной и обворожительной улыбкой. Она поздоровалась, представилась и спросила, как меня зовут – мы оказались тёзками. Она не ответила на мою улыбку, но меня это не смущало – я и не ожидала лёгкой победы.

Мы говорили друг с другом, наверное, минут пять-десять – не больше. То и дело кто-нибудь вклинивался в наш раз-

говор, перетягивая её внимание на себя – я очень злилась. Не подавая виду, конечно. А потом прибежала ещё одна девушка – очаровательная блондинка с лучезарной улыбкой, извиняющаяся за опоздание, и моё сердце, будто выбросили в мусоропровод.

“Вот та, у которой всё получится”, – подумала я. (И ненавижу себя за это мгновение ясновидения!) Вскоре она, как и я, подружилась с той, что была тогда его личным помощником, но, в отличие от меня, проявила гораздо больше активности: звонила ей, предлагала встретиться, помочь... И “помогла”, вскоре заняв её место рядом с ним.

Как только появилась эта прекрасная блондинка, все подорвались идти в магазин за какой-то картой, которую собирались украсить стразами в тех местах, где уже открылись официальные Фан-клубы группы. Я не собиралась тратить время на подобную чушь, поэтому распрощалась.

Следующие две недели я переживала странное чувство влюблённости... в девушку, которую едва знала. Я даже на полном серьёзе задалась вопросом: “А не лесбиянка ли я?”

Попыталась представить её и себя в постели: поцеловать её в губы я бы не отказалась – из любопытства, но большего мне совсем не хотелось. Значит, дело не в ориентации... Тогда в чём же? Я не могла припомнить случая, чтобы какая-то женщина вдруг начала нравиться мне вот так – сразу.

Что я перенесла чувство влюблённости с одного объекта на другой – связанный с ним, мне пришло в голову только

много месяцев спустя. Но, я не уверена, что это самая близкая к истине версия. Хотя, она имеет право на существование, потому что когда-то со мной уже происходило нечто подобное.

Я поссорила с любовником и не виделась с ним в течение нескольких недель, однако, с его лучшим другом я продолжала встречаться – по работе. И вдруг неожиданно начала испытывать к нему весьма нежные чувства... Мой любовник был красавец (у меня дурной вкус – почти все мои любовники были красавцами), а его друг был похож на Шрэка... К счастью, когда мы помирились – это наваждение прошло и Шрэк снова стал для меня всего лишь уродливым лучшим другом моего любимого.

Итак, я испытывала чувство очень похожее на влюблённость к девушке – администратору Фан-клуба, которая была лично знакома и общалась с мальчиком моей мечты, и началось это в тот момент, когда она посмотрела на меня – серьёзно и прямо, а я в ответ подарила ей запланировано-неотразимую улыбку. А ведь я даже в самых красивых мужчин никогда не влюблялась с первого взгляда!

Тогда я объяснила себе это увлечение тем, что девушка эта была воплощением всех тех качеств, которые я особенно уважала, но которых не находила в самой себе. Сразу чувствовалось, что она была личностью – сильной, цельной, притягательной. У такой девушки должно быть много друзей и жизнь полная ярких событий. А ещё чувствовалось,

что она добра и справедлива. Красива. Но, какой-то очень современной, совсем не претенциозной и не раздражающей красотой. А самое главное – она была настоящей, какими женщины почти никогда не бывают.

Первое время я строила планы, как бы с ней подружиться, но потом оставила их. Во-первых, мне никогда и ни с кем не удавалось подружиться – вряд ли и на этот раз получится. Во-вторых, я боялась испортить первое впечатление от себя – боялась, что при ближайшем знакомстве, разочарую её...

Хотя в течение последующих трёх месяцев у меня не было никаких оснований считать, что я понравилась этой девушке, тем не менее, вопреки логике, я была абсолютно уверена, что моя симпатия взаимна.

А встреча по случаю дня рождения откладывалась на конец весны, потому что в гастрольном туре ребят не было ни одного свободного дня.

Я продолжала наблюдать по телевизору за их “звёздной жизнью”, искренне им сочувствуя. Провинциальные города, поезда, самолёты, автобус, гостиница. Выступления на каких-то жалких цирковых аренах, ледовых катках и даже в кинотеатрах. Толпы невменяемых тринадцатилетних девиц караулящих у входа.

Мальчики болели, худели и покрывались прыщами.

В одной из программ они поведали о том, что вот уже которую неделю подряд их преследует число 13... Я даже не удивилась – я знала, что всё не с проста! Они мои, поэтому

их преследует моё число.

Но, с того дня Колесо Фортуны вдруг закрутилось с бешеной скоростью и совсем не в том направлении, в котором я предполагала его крутить. События вышли из-под моего контроля. Мне пришлось вспомнить, что любовь – даже самая глупая, иллюзорная, которую в глубине души не принимаешь всерьёз, не обходится без боли и отчаяния. И я вдоволь нахлебалась и того, и другого.

Вскоре какой-то остряк написал на форуме: “Ребят преследует число 13, а нас преследует Девочка №13!” В один миг, ни с того ни с сего, я превратилась в Священное Чудовище, в злого гения, в имя нарицательное...

Тяжело вспоминать подробности этой грязной истории, в которой мне пришлось сыграть роль жертвы, поэтому буду краткой.

Драма разыгралась за две недели до встречи группы с поклонниками (совпадение?) некая якобы беременная девица обвинила меня в том, что я прислала ей личное сообщение с оскорблениями. Не смотря на отсутствие доказательств, десятки постоянных посетителей форума охотно поверили в эту ложь (или сделали вид, что поверили) и самозабвенно принялись смешивать меня с грязью, требуя изгнания этой “неадекватной дряни” из рядов доброжелательных и адекватных поклонников группы.

Я вообще узнала об этом случайно, так как в ту тему, где фанаты просто знакомились и общались друг с другом на

свободные темы, почти никогда не заглядывала, а тут вдруг решила посмотреть, что там сегодня обсуждают? Заглянула и у меня волосы встали дыбом! Самое страшное было то, что за один вечер они исписали тридцать страниц и мне пришлось листать все эти страницы полные грязных ругательств в мой адрес с конца в начало, не понимая – за что?! Почему?! Что происходит?! Когда я дошла до того комментария с обвинениями, с которого всё началось, я подумала, что это просто ошибка какая-то, недоразумение... Только сутки спустя до меня дошло, что меня просто нагло оболгали.

Когда через пару месяцев, стало известно, что все обвинения против меня были ложью (также как и беременность той особы) – шума не было. Дело очень быстро замяли – будто и не заметили. Извинились передо мной только два человека.

Ну, а тогда всё, что я могла сделать – это обратиться за помощью к его администратору. Она мне поверила. Попросила всех успокоиться и отказалась занести меня в Чёрный список Фан-клуба. Но, на встречу с группой приглашения я всё-таки не получила – четыре месяца ожидания коту под хвост.

2

Данила не знал, почему после разговора с помощницей режиссёра, сообщившей ему радостную весть о том, что он получил роль, первый человек, которому он захотел позвонить, был этот парень.

Они познакомились на пробах для молодёжного телесериала. Данила, побывавший уже на десятках прослушиваний и кастингов, сразу опытным взглядом оценил своих соперников, выделив из них самого сильного. Это был парень лет семнадцати, красивый, как ангел – светлые кудри до плеч, огромные глаза небесно голубого цвета, по-детски пухлые щёки, чувственный рот.

Ожидая своей очереди, херувимчик дремал, развалившись в кресле, в то время как остальные начинающие артисты, собравшиеся в тот день в студии, напряжённо повторяли текст. Самоуверенность голубоглазого красавца разозлила Данилу. Он специально сел рядом с ним и постарался завести разговор, чтобы понять, что это за фрукт. Но в ответ на все его реплики тот лишь неопределённо пожимал широкими плечами, продолжая дремать.

Они снова встретились на повторных пробах. Парень узнал Данилу и сам подошёл к нему. На этот раз он был бодр и разговорчив. Сказал, что его зовут Максимом, но для друзей он Макс. Держался с той доброжелательной уверенностью и раскованностью, которая бывает свойственна людям, всегда и без особых усилий, вписывающихся в любую компанию. Данила относился к таким людям со смесью восхищения и зависти. Они обменялись телефонными номерами и неопределёнными обещаниями как-нибудь созвониться.

– Привет! Это Данила. Помнишь меня?

– Конечно! Привет! Как ты?

– Отлично! Мне только что позвонила помощница режиссёра и сообщила, что мы оба получили роль. Я так удивился! Я думал, возьмут либо тебя, либо меня, ведь мы с тобой одного типажа...

– Им же были нужны два героя? Будем играть друзьями!

– Надеюсь, и в самом деле подружимся...

– Кстати, помощница режиссёра, показала мне пробы – твои и остальных, и я был уверен, что выберут именно тебя – ты лучше всех играл.

– Спасибо, – пробормотал Данила, а про себя с лёгкой неприязнью подумал: “Вот как, а парень то похоже блатной – с помощницей режиссёра на короткой ноге!”

– Ты что сейчас делаешь? – спросил Макс.

– Да ничего. С девушкой поссорился, поэтому сижу дома один, не знаю, чем заняться...

– А я за городом на даче. Приезжай. Погуляем, потренируемся... Это не далеко – на электричке минут сорок.

Макс встретил его возле станции – приехал на мотоцикле без шлема. Потёртые джинсы, выцветшая футболка, волосы небрежно собраны в хвост – собственный внешний вид его явно не заботил, что делало его ещё неотразимее. Данила впервые в жизни сел на мотоцикл, с удивлением заметив, что совсем не боится и даже пожалел, что поездка закончилась так быстро.

Двухэтажный дом, в котором жил Макс, казался новым, сделанным добротно и без претензий на роскошь.

– Родителей сейчас нет – они гостят у своих друзей, так что располагайся без стеснения, – начал Макс, как только они вошли. – На первом этаже у нас гостиная, кухня, туалет, ванная комната, небольшая сауна и тренажёрный зал. На втором спальня родителей, кабинет отца – он писатель, студия мамы – она художница, и моя комната. А чем твои предки занимаются?

– У отца небольшой ресторан на Ленинском проспекте, мама ему помогает с бухгалтерией.

– То есть, они люди не творческие? Как же тебя угораздило податься в артисты?

– Вообще-то я сначала думал стать художником или писателем – даже учился в Литературном институте на подготовительных курсах...

– Будешь пиво?

– Да, спасибо. Но девочка, с которой я тогда встречался, мечтала стать актрисой, она привела меня в театр и я вдруг почувствовал, что вот это моё – я тоже хочу быть на сцене, играть, заставлять зал полный зрителей, следить за мной с напряжённым вниманием...

– Цветы? Поклонницы?

– Ну, это что-то вроде бонуса! На самом деле эта работа сложная и интересная. Меня увлекает сам процесс – жить этим, репетировать часами до хрипоты, выкладываться по полной, забывая обо всём. И чувствовать отдачу во время спектакля. И свою власть. Это трудно объяснить. Театр – это

ведь свой особый мир, который лично мне нравится гораздо больше, чем этот реальный, окружающий меня... А почему ты решил стать артистом?

– Вообще-то я ещё не решил, кем хочу стать. А на пробы попал случайно. Шёл по улице, ко мне подошла симпатичная девушка и спросила: “Молодой человек, вы не хотели бы сняться в кино?” По правде сказать, я понадеялся, что она меня просто клеит, поэтому ответил: “Да, конечно!” Если бы я сразу понял, что она это всерьёз, то я бы ещё подумал...

– Но ведь ты получил роль и согласился сниматься?

– Да. Это может быть интересно – новый, необычный опыт. А вдруг мне понравится? Я считаю, что в этой жизни нужно всё испытать и попробовать.

Данила обратил внимание на картины, висевшие на стене.

– Это твоей мамы?

– Да.

– Наверное, она очень эмоциональный человек...

– Судишь по ярким краскам? Нет, она скорее сдержанна, чем эмоциональна. А вот отец, человек горячий, темпераментный.

– У него есть опубликованные работы?

– Конечно! Четыре романа и несколько рассказов в Литературных журналах. Он не сказать, чтобы очень, но всё-таки известный писатель.

– Прости, я не читал. Я в основном увлекаюсь классической литературой.

– А я наоборот, предпочитаю современную – дерзкую, агрессивную, честную. Главные герои, как правило, моральные уроды, но зато читать интересно!

– А кто на пианино играет? – спросил Данила, глядя на музыкальный инструмент, стоящий возле окна.

– Я, – Макс встал и подошёл к пианино, приподнял крышку и с небрежной лёгкостью, пробежавшись пальцами по клавишам, наиграл какую-то знакомую мелодию.

– С ума сойти! А я, глядя на твои руки, подумал, что это руки борца.

– Угадал! Я занимаюсь боксом. А ещё футбол очень люблю. Но спортом я увлёкся недавно, а до этого я, наверное, перебивал во всех кружках и школах, предназначенных для развития творческих способностей у детей.

– Я тоже!

– Но по-настоящему ничем не увлёкся. Так и не почувствовал, не нашёл своего призвания пока...

– А я наоборот. Увлёкся всем и сразу, и хотя моя главная любовь – это театр, но и от всего остального отказываться не хочу. Сочиняю стихи, рисую... Когда появится больше свободного времени, обязательно роман напишу.

– Ты говорил, у тебя есть девушка?

– Да. Её Оксана зовут. Мы вместе уже почти три года. А ты встречаешься с кем-нибудь?

– Постоянной девушки у меня нет, если ты об этом. А так встречаюсь с разными... Но, я ещё ни разу даже не был

влюблён и признаюсь, меня это как-то тревожит. Все вокруг влюбляются, а я нет!

– Как я тебя понимаю! Со мной тоже так было. Очень хотелось влюбиться – страстно, романтично, как в книжках, как в кино! Но не получалось почему-то, хотя девушек достойных вокруг было не мало. Оксану я встретил, когда поступал в институт и сразу же обратил на неё внимание. Высокая, коса до попы, такая гордая и красивая... Но, я не надеялся, что она снизойдёт до меня, поэтому даже не пытался. Честно говоря, я немного комплексую из-за своего роста, а она была выше меня...

– А сколько в тебе?

– Сто семьдесят сантиметров.

– А в ней?

– Сто восемьдесят.

Макс присвистнул:

– А ты не промах!

– Да нет, в том-то и дело – она первой проявила инициативу. Сначала предложила мне совместный отрывок из пьесы сыграть...

– Вы вместе поступили и учитесь? – уточнил Макс.

– Да. Потом она пригласила меня в гости, поцеловала... Я поверить не мог, что понравился такой девушке, а когда поверил, просто голову потерял!

– Здорово! Вот бы и мне так! – позавидовал товарищ, а потом спросил, – А из-за чего вы сейчас в ссоре?

Данила непроизвольно поморщился. Он был недоволен, что Макс запомнил, мимоходом брошенную им по телефону фразу. Он не хотел, отвечая на этот вопрос, разрушить только что им самим нарисованную идиллическую картинку... Макс ему всё больше нравился – в нём чувствовалась внутренняя сила и гармония, энергия и одновременно покой, умиротворённость, качества почти не встречающиеся в среде людей творческих, с которыми он обычно имел дело. Все его знакомые и приятели были нервными, суетными, самолюбивыми, эгоцентричными и амбициозными. Они часами могли говорить только о своих планах и проблемах. Общение с ними бывало увлекательным, но сердца не согревало. В Максе же чувствовалась какая-то душевная теплота и ненавязчивая заинтересованность. Даниле захотелось быть откровенным.

– По правде сказать, я не знаю, почему мы ссоримся, а ссоримся мы постоянно! Чуть ли не раз в месяц расстаёмся, но через неделю, соскучившись, снова сходимся. Мотаем друг другу нервы. Мы любим, но... Нас всё время что-то не устаивает – то у неё ко мне какие-то претензии, то у меня к ней. Иногда от этого жутко устаёшь...

– Так было с самого начала?

Данила задумался.

– Нет. Отношения начали портиться где-то через полгода... И потом уже почти никогда не были прежними. И это больше всего меня огорчает! Я был так счастлив, так влюб-

лён... А потом чувства будто измельчали. Меня многое начало в ней раздражать, казалось, она переменялась... Она будто сначала подарила мне что-то необыкновенное, а потом забрала подарок обратно, а я всё пытаюсь его вернуть. И злюсь, потому что ничего не выходит!

– Подарком было чувство эйфории, которое ты испытал, впервые влюбившись, а потом оно пошло на убыль, вместе с обычной в таких случаях идеализацией. Ты пытаешься вернуть то, что уже не вернёшь.

– Откуда ты знаешь? Ты же сам-то никогда не любил!

– Как-то беседовал с отцом на эту тему... Чувство любви – оно ведь всё время меняется, как и всё в этой жизни. Те, которые как ты, ждут от любви вечной идиллии или постоянного накала страстей, обречены на то, чтобы всё время метаться от одной женщине к другой... Кстати, не самая плохая перспектива, по-моему!

– Но я не хочу быть с другой! Мне нужна Оксана...

– Если тебе нужна именно она, тогда зачем ты к ней придираешься, пытаешься что-то изменить? Ведь когда любят человека, любят и его недостатки! Впрочем, хватит об этом, пойдём лучше прогуляемся, пока не стемнело? Здесь сразу за домом сосновый бор.

Когда они вышли на крыльцо, Данила вздохнул полной грудью свежий воздух с запахом хвои и заметил:

– Кажется, дождь будет. Чувствуешь в атмосфере что-то?

– Да. Будто природа замерла и ждёт. Я обожаю такое со-

стояние! Начинает казаться, что вот-вот случится нечто особенное, судьбоносное, что изменит всю твою жизнь...

– А может, так и есть?

Они посмотрели друг на друга, задумчиво улыбаясь. Оба вспомнили, что послужило поводом для встречи – совместная работа, к которой они вскоре должны приступить.

Эти минуты были так наполнены содержанием, что говорить о чём-то казалось лишним. Мальчишки брели среди деревьев, пиная ногами камешки и ветки, думая каждый о своём и одновременно об одном и том же – о неизвестном волнующем будущем, которое ждало их, о новой взрослой жизни, которую предстояло прожить. Вдруг резко и сразу с неба хлынул дождь, целые потоки воды. Ошеломлённые его внезапностью, друзья, смеясь, побежали к дому.

***

В комнате погром. Входит женщина, у неё в руках поднос с едой, она собирается оставить его на полу посередине комнаты, но мужчина выбивает поднос у неё из рук.

– Что ты здесь устроил?

– Какое совпадение – я собирался задать тебе тот же вопрос! Это что – тюрьма со всеми удобствами? Или клетка в зоопарке? Или я участвую в каком-то безумном реалити-шоу, только не могу вспомнить, когда я на это подписался?

– Ты всё ещё надеешься, что это какая-то игра?

– Потому что я поверить не могу, что что-то настолько дикое может происходить со мной на самом деле!

– Я прощу тебе это бардак – один раз, и заменю все испорченные вещи на новые. Но, если ты снова всё тут переломаешь...

Мужчина берёт гитару и разбивает её вдребезги.

– Давно мечтал это сделать! Когда ещё представиться такая возможность? А теперь давай поговорим серьёзно...

– А я ещё ни разу не пошутила.

– Что тебе нужно?

– Ты уже задавал этот вопрос, а я уже отвечала на него.

Мне нужен ты.

– Замечательно! Меня только одно немножко смущает, и я удивляюсь, что это не смущает тебя!.. Может, ты не заметила, но это я – мужчина, а ты – женщина! Если б было наоборот, никаких проблем – ты могла бы шпилить меня тут с утра до вечера себе на радость, но при сложившихся обстоятельствах... На фига я тебе сдался?! Что ты тут будешь со мной делать?! Ведь ты даже подойти ко мне боишься!

– Не боюсь. (Подходит к нему. Он с удивлением смотрит на неё, потом хватает её за руки.) Ну и что дальше?

– Сними этот чёртов браслет с меня!

– Если ты – мужчина, не смог от него освободиться, то как же я – слабая женщина, могу тебе помочь?

– У тебя должен быть ключ.

– Он наверху – в моей комнате. Чтобы я смогла принести его, ты должен меня отпустить.

Мужчина обыскивает её. Ключа не находит.

– Если я не отпущу тебя, а буду держать здесь рядом с собой, кто-нибудь спохватится.

– Вряд ли. У меня ни семьи, ни друзей, ни коллег по работе. Я живу в доме на окраине, окружённом забором. Бог знает, сколько времени пройдёт, прежде чем кто-нибудь заинтересуется тем, что происходит в этом доме!

– Так не бывает.

– Можешь проверить. Лично я буду счастлива, остаться здесь – с тобой. Вот только боюсь, мы тут умрём – от голода...

Мужчина отталкивает её от себя.

– Ты понимаешь, что меня уже ищут и обязательно найдут? Не настолько ты умна, чтобы всё предусмотреть! Тебя посадят. Ты ломаешь себе жизнь, ты это понимаешь?

– Так ты не о своей, а о моей жизни сейчас беспокоишься?

– Плевал я на тебя! У меня – работа, контракты, обязательства... Вот что меня волнует! Меня ждут в десятках мест! У меня съёмки, у меня концерт, у меня спектакль! И всё срывается из-за тебя, стервы проклятой!

– А меня нигде не ждут. И никто. Хотя нет, ты теперь будешь ждать меня... Чтоб ты понял, что я серьёзно говорила насчёт испорченных тобою вещей, новый ужин я тебе не принесу. Будешь сидеть голодным до завтра.

– Постой. Я думал, ты – моя поклонница. Или я ошибаюсь? Разве ты не должна быть со мною милой и доброй?

– Угодать тебе во всём?

– Ну, типа того.

– Я пять лет тебе угождала... Дарила цветы после каждого спектакля. Подарки. Ежедневно оставляла десятки восторженных комментариев на всех официальных и неофициальных Интернет-ресурсах посвящённых твоей персоне. Защищала от критиканов. Таскалась с плакатиками на твои концерты, чёрт знает куда. Отправляла бесконечные смски во всевозможные хит-парады, лишь бы твою мордашку лишний раз показали по телевизору. Часами стояла в толпе других фанаток на красных ковровых дорожках, ради одной минуты, когда ты пройдёшь мимо, а мы будем кричать твоё имя, чтобы всем было ясно, что ты – звезда! Что тебе – поклоняются! И всё ради чего? Ты меня даже не вспомнил!

Запись в виртуальном дневнике под названием “Исповедь фанатки”:

У меня завелись подруги по несчастью – на форуме их тоже не любили. Они были родными сёстрами – одинокие серые мышки. Я поняла, что наша дружба не продлится долго, как только их увидела. Но, в то время я так нуждалась хоть в какой-нибудь моральной поддержке, что предпочла обманывать себя на их счёт.

На форуме модераторы стирали все мои сообщения, объ-

являя их флудом, а один из мальчиков моей мечты стал носить на руке обручальное кольцо. Короче, жизнь разваливалась и только сны дарили мне надежду и утешение...

Так часто, как этот парень мне не снился ни один другой человек – каждую неделю, иногда несколько дней подряд. Это даже пугало!

Его голубоглазый друг снился мне гораздо реже. Сны эти были лёгкими и приятными – мальчик со мной заигрывал, флиртовал, пытался соблазнить... А вот со вторым всё было гораздо сложнее – сны были целомудренными, противоречивыми и часто вещими.

В самом разгаре истории с ложными обвинениями, когда я литрами пила успокоительное, которое, конечно же, совсем не помогало успокоиться, мне приснился сон, окрашенный в перламутрово-пастельные цвета – начался он с поцелуя, настолько крепкого, что я почувствовала вкус крови во рту. Потом я и он лежали на кровати (в пижамах – всё культурно) и болтали о том, о сём. Из этого разговора мне запомнилось только, как он сказал: “Ты, Искорка и другие встретитесь со мной четвёртого или шестого”.

(Искорка – это имя одной девушки с форума, которая четвёртого числа шестого месяца июня действительно была на встрече с ним вместе со мной и другими его поклонницами.)

Далее мне снилось, что мы ходим между празднично накрытыми столами. Блюдо с салатом упало, испачкав мою пижаму. Я пытаюсь отмыться и через какое-то время уже вся

мокрая, смотрю на него и спрашиваю: “Ну, теперь ты видишь, какая я чистая?”

(Тот день, когда мне впервые удалось поговорить с ним и изменить его отношение к себе, был очень дождливым, и я стояла перед ним – таким безупречно красивым и элегантным, с головы до ног промокшая.)

Вот странно, зачем моему подсознанию или Ангелу-хранителю, или кто там посылает человеку предсказания о грядущем во сне, предупреждать меня о событиях, связанных с этим глупым увлечением?

В то время я работала над своим третьим романом – возлагала на него очень много надежд, разве это менее важно? А ещё у меня закончились деньги, я отдавала в ломбард за бесценок свои бриллианты, питалась только рыбными котлетами и очень беспокоилась из-за растущего долга за квартиру... Увлечение хорошенькими мальчиками из телевизора в минуты просветления я воспринимала всего лишь, как отдушину.

Личной жизни у меня не было. Раньше я находила мужчин через Интернет, но больше не могла заставить себя это делать. Все они внушали мне отвращение – даже самые красивые. Даже самые юные. Всё казалось повторением уже пережитого. Все слова, которые они могли сказать мне, а я им, казались словами из пьесы, в которой я сыграла уже тысячу раз и больше не было сил.

Как более-менее наблюдательный человек, я давно заме-

тила, что со мной не всё в порядке и начала потихоньку почитать книжки по психологии, чтобы понять насколько я больна и как это лечиться...

Трудное детство, разводы родителей (они будто соревновались друг с другом, меня жён и мужей) – ну всё как обычно в общем.

Мне было лет пятнадцать, когда я заявила матери, что никогда не выйду замуж и не буду рожать детей, потому что мужа и дети – это обуза, это путы, связывающие тебя по рукам и ногам, это постоянные скандалы и унижения, это неизбежные жертвы, за которые тебя отблагодарят предательством. С тех пор я пересмотрела свои взгляды – я знаю, что может быть и по-другому. Теперь, как и все нормальные женщины я мечтаю о настоящей любви и счастливой семье, но похоже, что где-то внутри меня всё ещё сидит ожесточившийся подросток, который ни во что не верит.

То, что я боюсь близких отношений и избегаю их – для меня давно не секрет. Я даже начала замечать за собой те уловки, которые я использую, чтобы сохранить дистанцию или просто всё испортить в отношениях с мужчинами, которые вызывают у меня сильные чувства (тем, которые вызывают не сильные, а так – легче со мной). Сколько уже у меня было этих душераздирающих историй несостоявшейся любви, этих тополей на Плющихе!

И вот теперь это абсурдное увлечение...

Хотя в любви к мужчине, который, скорее всего, никогда

не будет моим есть свои плюсы.

Не придётся иметь дело с его родителями, близкими и дальними родственниками, друзьями, бывшими жёнами, любовницами, детьми и домашними животными. Не придётся слушать, как он писает по утрам. Не придётся доставать его волосы из водостока в ванной. Короче, не придётся быть свидетельницей всех этих естественных мерзостей, свойственных белковым организмам. Ведь никто не думает о любимом человеке, что он сморкается, пукает, стрижёт ногти и может заболеть какой-нибудь неприятной болезнью – такие мысли кажутся чуть ли не святотатством!

Я уж не говорю о разочарованиях иного рода – везёт тем, чей возлюбленный действительно так хорош, как им кажется... Считается, что любовь убивает привычка, а я подозреваю, что любовь убивает слишком близкое знакомство друг с другом. Ты наблюдаешь его в различных ситуациях и замечаешь, что как и все он бывает глуп, слаб, пошл, мелок и труслив. Иллюзии разрушаются, а вместе с ними и любовь.

Наивны те, кто пытается образумить девчонку влюбившуюся в популярного артиста – мол ты ведь его не заешь, может он на самом деле такой, сякой и вообще... Ну, влюбиться она не в красавца из телевизора, а в красавца живущего по соседству. Велика разница? Всё равно она будет любить не реального человека, а лишь образ его, который создаст в своём воображении.

В тот день, когда я впервые встретила с ним, я испытала много разных чувств и эмоций, но все они были совсем ни теми чувствами и эмоциями, которые я надеялась/боялась/предполагала испытать, мечтая об этой встрече...

В гастрольном туре возникло окно, и он воспользовался им, чтобы вернуться в театр, в котором работал до того, как стать звездой эстрады. Разумеется, я вместе с другими поклонницами пришла на спектакль. Те, что были с форума стояли в холле, дожидаясь мою тёзку. Она явилась без пяти семь – такая уверенная и властная, окинула взглядом собравшихся девчонок и объявила: “После спектакля не расходитесь, будет встреча – пойдём вместе с ним в кафе.” Потом она заметила меня и её взгляд сразу же потеплел, она улыбнулась – почти застенчиво, и поздоровалась. Доказательство того, что я не ошиблась и эта девушка на самом деле почему-то выделяет меня из толпы фанаток, согрело мне сердце даже больше, чем известие, что мне представиться шанс познакомиться с мальчиком моей мечты уже сегодня вечером.

Ну, а пока я заняла своё место №13 в первом ряду. Начало спектакля задержали на полчаса, поэтому у меня была возможность оглядеться по сторонам. Вокруг было множество возбуждённых девушек и женщин с цветами в руках, они переговаривались друг с другом, хихикали, в воздухе, как говорится в таких случаях, витало предчувствие праздника. Возможно, я была единственной, кто почему-то ничего не предчувствовал. Я говорила себе: “Сегодня ты встре-

тишься с ним – ты это понимаешь?” Моё сердце отвечало: “Мне по фигу...” А разум изумлялся: “Да как же так?!”

Я не рассчитывала на то, что он влюбится в меня с первого взгляда – мужчину, работающего в шоу-бизнесе красотой не удивишь. Хотя, как женщина я очень самонадеянна. Не потому что считаю себя красавицей – как и большинство женщин я нахожу в своей внешности миллион недостатков, просто я давно заметила, что нравлюсь мужчинам даже тогда, когда плохо выгляжу, а вокруг меня полно других смазливых девиц.

Как-то один бестактный красавчик, выловленный мною в сетях Интернета, сделал мне такое признание – одновременно лестное и обидное: “Вот смотрю на тебя и вижу – нос картошкой, живот будто ты на третьем месяце, а всё равно тянет к тебе почему-то! Не понимаю, может это оттого, что ты ни на кого не похожа? Сейчас все девушки, как по одному лекалу слеплены, а ты какая-то другая. Хотя опять-таки в чём это заключается не пойму – ты не делаешь и не говоришь ничего особенного, а всё равно с первых минут знакомства у меня возникло ощущение, что ты не такая, как все...” (Про нос – не правда, нормальный у меня нос, а вот про живот – да, тем летом я немного поправилась.)

Короче, по-видимому что-то во мне есть – что именно не знаю, поэтому никогда не планирую, как понравится мужчине, я просто знаю, что как-нибудь да понравлюсь. Однако, в тот день я была настроена пессимистично. Наверное, я по-

нимала, что сегодня мои грёзы разобьются, столкнувшись с реальностью. В моих мечтах я была для него единственной, а через пару часов мне предстоит убедиться, что я всего лишь одна из многих.

Я сидела, отгородившись от суевающейся толпы своими не весёлыми мыслями, когда вдруг инстинктивно почувствовала, что кто-то смотрит на меня. Я вздрогнула и, подняв глаза, посмотрела на балкон – там сидела его девушка и глядела прямо на меня. Смутившись, я сразу же отвела взгляд, и следующие несколько минут боролась с искушением, снова посмотреть на неё, чтобы разглядеть получше.

Интересно, о чём она думала, взирая на девиц, пришедших в театр ради её парня? Самодовольное: “Вы все о нём мечтаете, а он – мой, мой, мой!!!” Или сочувствующее: “Вот дуручки, знали бы вы какой он на самом деле...” Или что-то ещё?

Когда он появился на сцене и я впервые увидела его так близко, первое чувство, что я испытала было разочарование. “Мелкий, похож на девку – не хочу”, – подумала я.

Странно, ведь и по телевизору было заметно, что не высокий, что похож – так почему же раньше меня это не смущало, а наоборот притягивало?

Его темперамент и эмоциональность, которые когда-то пленили меня, теперь пугали. Я никогда в жизни не встречала такого нервного человека! Я сидела ссутулившись, скрестив ноги и руки, в надежде, что эта поза хоть немного по-

может мне, защитит, спрячет от той надрывной, болезненной, отчаянной энергии, которая исходила от этого худенького бледного мальчишки. Я смотрела на него и понимала, что по-своему он изумителен, уникален, и что раньше я этого не замечала, увлечённая только его симпатичной мордашкой. Но, это открытие застало меня врасплох – я была растеряна, обескуражена и опустошена.

Когда спектакль закончился, я обрадовалась тому, что не принесла ему букет, а значит, мне не нужно сейчас толкаться в очереди за секундой его внимания – лучистый взгляд, сдержанная улыбка, слово “Спасибо!”

Я шла к служебному входу, не спеша, специально позволяя другим добраться до него раньше меня – я не хотела этой встречи, теперь я точно знала, что она не принесёт мне ничего кроме боли и разочарования. Поэтому обрадовалась, увидев его администратора, стоявшую в сторонке. Я подошла к ней, поговорить – это была ещё одна уловка, чтобы оттянуть момент, когда мне придётся влезть в поле его зрения, чтобы попытаться... А на что собственно я рассчитывала?

Он не был виден в окружившей его толпе девчонок – только знакомый голос, да крашенная прядь волос, иногда мелькающая в просвете плеч и голов, свидетельствовали о том, что он здесь – совсем рядом.

Его администратор сказала мне, что в кафе с нами он не пойдёт: “Очень устал”. “Чепуха! – подумала я, – Просто подруга ему запретила”.

Минут через пять я заставила себя собраться и постаралась протиснуться к нему, протягивая письмо. Мне не хотелось передавать его – оно состояло из ряда критических замечаний и не очень добрых острот. Он взял из моих рук конверт, решив, что это очередная бумажка, подsunутая для подписи. “Кому подписать?” – спросил он, улыбаясь и впервые в жизни, глядя на меня. Это длилось не более трёх секунд и только в этот миг чувства, которые я испытывала, были адекватны моему статусу поклонницы – он показался мне прекрасным. Похожим на ребёнка, который разворачивает подарки – ожидавшиеся и заслуженные, но всё равно доставляющие радость, потому что ребёнок ещё не избалован... Я объяснила ему, что это письмо. Он произнёс: “Спасибо”. Я почувствовала себя змеёй.

Я не стала брать у него автограф – не понимаю, зачем это нужно. Сфотографироваться рядом с ним я тоже не захотела – боясь, что снимок ткнёт меня носом в двенадцатилетнюю разницу в возрасте, разделяющую нас. В то время, как поклонницы, чьё эго не так непомерно, как моё, играли положенную им роль – фотографировались с ним, задавали вопросы... Я забралась с ногами на скамейку – отсюда мне было его плохо слышно, но хорошо видно. Мне вдруг стало тоскливо и скучно, даже захотелось, чтобы поскорее всё закончилось и я могла бы пойти домой... В очередной раз за сегодняшний вечер я удивилась сама себе! Да ты просто с ума сошла! Ты столько времени мечтала о нём – так радуйся

же тому, что видишь его!

Я посмотрела на него, но обрадоваться не удалось. Он тоже глядел на меня – на его лице было написано разочарование, а в глазах неприязнь – в меня будто кипятком плеснули. Потом он перевёл взгляд на других девчонок и его лицо вновь стало добрым и весёлым. На меня он больше не смотрел – точнее избегал смотреть, хотя он ещё почти полчаса общался с поклонницами, ни куда не спеша, а я ошивалась поблизости, стараясь прогнать с души ощущение поражения и катастрофы, уверяя себя, что мне померещился этот неприязненный взгляд...

Моя пассивность вдруг куда-то улетучилась. Придумай что-нибудь, заговори с ним – задай вопрос или похвали, главное привлекли его внимание к себе ещё раз! Но в голове был ступор. Максимум, что я смогла из себя выдавить это – “тебе спасибо”, в ответ на его вежливую, благодарственную речь, обращённую ко всем собравшимся. В этот момент он стоял совсем рядом со мной – я почувствовала, почти физически, как после моих слов он напрягся и будто закрылся. “Да что за чёрт!” – чуть не воскликнула я. И тут мне стало очень плохо, потому что я поняла... Прежде, чем войти в театр, он обратился к девчонкам с просьбой, передать его поздравления своей поклоннице, которая только что родила ребёнка.

Значит, этой дряни хватило наглости объявить о том, что у неё якобы кто-то родился... Значит, он читает форум даже

внимательней, чем я, потому что я ещё не слышала эту “по-трясающую новость”... Значит, меня всё ещё можно узнать по фотографии, сделанной почти восемь лет назад, которую я использую в качестве аватара на его форуме...

На следующий день после встречи с нашим общим кумиром мои приятельницы стали моими врагами – придрались к какому-то слову в моём комментарии. Отношение к ним на форуме начало меняться к лучшему, а я по прежнему оставалась аутсайдером – дружить со мной стало не выгодно и они нашли повод, чтобы отделаться от меня. Я сто раз перед ними извинилась, а на сто первый послала их к чёрту. Теперь они преследовали меня по всему форуму, истеря над каждым моим сообщением. Им очень хотелось убедить всех и в первую очередь самих себя, что нашей дружбе пришёл конец, потому что я – плохая, а не потому что они – расчётливые стервы. Я отмахивалась от них, как от назойливых мух, и проводила время, выпытывая у администратора и единственного модератора – мужчины, каким образом они узнали, что фанатка, обвинившая меня в том, что я оскорбила её, солгала не только про меня, но и про свою беременность и роды? А самое главное, я пыталась понять, почему они не хотят написать об этом в открытую на форуме?! Ведь я так и осталась замаранной в глазах человека, ради которого на этот проклятый форум каждый день прихожу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.